

УДК 37.0:004(075.8)

ПРОСТРАНСТВО MEDIA В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

*д-р пед. наук, проф. Л.Д. ГЛАЗЫРИНА, С.И. КОЛЫШЕВА**(Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Минск)*

Рассматривается вопрос об особенностях процесса информатизации общества, информации как социокультурном феномене и медиaprостранстве, результирующем в себе выявленные особенности. Основным действующим лицом процесса информатизации становится интеллектуальный работник («когнитариат»), обладающий не только профессиональным мастерством, но умеющий квалифицированно и эффективно работать с всё более сложной и разнообразной информацией. Анализируются зарубежные, российские и отечественные исследования по данной проблематике. С позиций ученых ключевыми проблемами информационного общества являются: проблема выживаемости человека в техногенной цивилизации, проблема сохранения целостности личности человека как биосоциальной структуры, проблема коммуникативного единства человечества.

Определяется структура «media». Делается вывод о том, что, с одной стороны, media можно рассматривать как источник информации, знаний, средство культурных и образовательных контактов, фактор всестороннего развития и социализации личности, с другой – как разрушительный фактор конкретной личности и общества в целом.

Введение. Современное общество, вступая в принципиально новую для него информационную эпоху, существенным образом меняет все составляющие образа жизни. В основе этих изменений наблюдается стремительное развитие информационных технологий, обусловленное необходимостью выживания каждого конкретного человека в информационном пространстве.

Одной из главных характеристик информационного общества в качестве основной социальной ценности, объединяющей общество, выступает *информация*. По мнению академика Н.А. Амосова, информация представляет собой определенный аспект некоторого взаимодействия, оставляет свой след во всех сферах жизнедеятельности человека, воздействует на его образ жизни, ценностные установки и коммуникации. В условиях развития компьютерной и телекоммуникационной техники информация оказывает существенное воздействие на мировоззрение личности.

Основная часть. Исследованиями проблем информационного общества занимались зарубежные философы и социологи: Д. Белл, З. Бжезинский, Д.К. Гэлбрейт, М. Кастельс, О. Тоффлер, А. Шлезингер, Й. Шумпетер (США); Ф. Бродель, М. Понятовский, П. Серван-Шрайбер, А. Турен, Ж. Фурастье (Франция); А. Вебер, Н. Луман, Ю. Хабермас, О. Шпенглер (Германия); А.Д. Тойнби (Великобритания); Ё. Масуда (Япония).

Одним из первых о кризисе культуры и кризисе ценностей, наблюдаемых в информационную эпоху, заявил О. Шпенглер. Он проанализировал место и роль техники в развитии человеческой истории, её влияние на общество и природу, обратил внимание на «враждебность» техники человеку и культуре, на наличие внутренних закономерностей её развития и потенциальные негативные экологические последствия технического прогресса [1].

О возможности экологического кризиса человечества, оказавшегося перед угрозой самоуничтожения, а значит, ликвидации истории как таковой, писал в своих исследованиях А. Вебер [2].

Эту мысль продолжил З. Бжезинский – «революция в передовых технологиях, прежде всего в сфере коммуникаций, благоприятствует появлению оружия массового поражения и, как следствие, терроризма» [3].

С точки зрения Д. Белла, одного из основателей концепции индустриального общества, стратегическими ресурсами развития и управления в современном обществе являются информация и человеческие знания. Решающую роль в организации и обработке знаний будут, по его мнению, играть новые интеллектуальные, в том числе и телекоммуникационные технологии, ориентированные, прежде всего, на сокращение глубокого разрыва между культурной и социальной жизнью [4].

О. Тоффлер также указывает на статус информации, творчества и интеллектуальных технологий как главных ценностей информационной эпохи. Основным действующим лицом процесса информатизации, считает автор, становится интеллектуальный работник («когнитариат»), обладающий не только профессиональным мастерством, но умеющий квалифицированно и эффективно работать с все более сложной и разнообразной информацией [5].

Роль человека как существа, способного сознательно дать объективировано-созидательный Ответ на Вызов времени, разрешить проблемную ситуацию, выделяет и А.Д. Тойнби. Владея производительной силой – знанием, идеей, по убеждению философа, человек может противостоять кризису культуры [6].

Информационное общество как «коммуникационное» определяет А. Турен. Именно коммуникация, в его представлении, составляет сердцевину социума и движений в нем.

Однако изобилие информации и средств коммуникации для её передачи предопределяет и новые коммуникационные проблемы. Ю. Хабермас, Ж.-М. Хеймоне выделяют в качестве основной проблему дегуманизации информационного общества. Перенос акцентов в культуре, переориентация её приоритетов деформируют стиль мышления человека, его сознание, сферу межличностных коммуникаций.

Основоположниками проблематики информационного общества являются российские учёные: Р.Ф. Абдеев, В.М. Глушков, А.П. Ершов, Н.Н. Моисеев, А.И. Ракитов, А.В. Соколов, П.А. Сорокин, А. Суббето, А.Д. Урсул, А.Л. Чижевский. Сегодня работают и вносят значительный вклад в развитие данного направления Г.Т. Артамонов, В.А. Герасименко, К.К. Колин, И.С. Мелюхин, Я.В. Рейзема, Е.Н. Пасхин, Р.И. Цвылев и др.

Тема кризиса общества (кризиса искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов) была одной из ведущих в трудах П.А. Сорокина.

Большое внимание в рамках своей «космической философии» экологическому и нравственному кризису уделял А.Л. Чижевский. С его точки зрения идея познания Космоса, овладения его тайнами и использование этого знания для освоения человеком и человечеством космического пространства невозможна вне высокого интеллектуального развития и нравственного совершенства человека.

А.И. Ракитов первым вводит понятие «информатизация» в России и также обращает внимание на «необходимость возрастания приоритетов общечеловеческих ценностей, направленных на решение проблем природосбережения и разоружения» [7].

В исследованиях Р.Ф. Абдеева отмечается, что для настоящего времени характерно «превращение информации в глобальный, в принципе неистощимый ресурс человечества». Освоение этого ресурса привело к «рывку вперед в сферах образования, научных исследованиях и социальной жизни» [8].

А.Д. Урсул концентрирует свое внимание на проблемах человека в информационном обществе. Он рассматривает человеческое сознание как природный и социальный феномен, как движущую силу развития и конечную цель любой научной, гуманистически направленной деятельности [9].

Проблематика становления и развития индустриальной цивилизации постоянно находится и в поле зрения белорусских исследователей. А.Н. Данилов в своих исследованиях анализирует социокультурные перемены, их состояние и тенденции, рассматривает технические возможности воздействовать на человека [10].

Подводя итоги проведенному анализу проблематики информационного общества, сошлёмся на *ключевые проблемы информационного общества* [11], которые определены в трудах В.С. Стёпина и требуют дальнейшего глубокого осмысления и решения.

Проблема выживаемости человека в техногенной цивилизации:

- 1) нарушение экологии;
- 2) развитие военной техники и оружия массового уничтожения;
- 3) терроризм.

Проблема сохранения целостности личности человека как биосоциальной структуры:

- 1) процессы отчуждения;
- 2) нарушение эмоциональности;
- 3) трансформация системы ценностей;
- 4) деформация сознания личности человека;
- 5) смена мировоззрения.

Проблема коммуникативного единства человечества:

1) в широком смысле – на уровне глобального диалога между различными народами, религиями для несилового решения конфликтов [12];

2) в узком смысле – на уровне межличностного диалога, полилога [13, 14].

Указанные проблемы позволили в начале 1980-х годов из двух теоретико-методологических подходов к информатизации общества – технократического и гуманитарного – в качестве определяющего выделить гуманитарный, так как он позволяет рассмотреть информационные технологии не только как средство повышения производительности труда, но и как важную часть социокультурной сферы в целом и человеческой жизни в частности. Гуманитарная проекция предполагает «высокое соприкосновение» человека и техники [15], повышение не только интеллектуального, но прежде всего духовно-нравственного потенциала личности. Именно человек должен определять направление, характер и содержание процесса

информатизации, выступать «заказчиком» новых информационных технологий и услуг. Для этого сначала необходимо научиться мыслить, не утратив в техногенном мире интеллектуально-эмоционального и духовно-нравственного напряжения. Если у личности не будет развито подобное мышление, то может развиваться антагонистический процесс: «все более совершенные информационные системы – все менее совершенные по отношению к ним люди» [16]. Общество в этом случае получит человека безусловно грамотного, информированного, но стандартно мыслящего, ориентированного на потребление, а не на творческое преобразование мира.

В контексте гуманитарной проекции процесса информатизации наиболее значительным и вместе с тем противоречивым инструментом формирования личности информационного общества является *пространство media* (от лат. «media», «medium» – средство, посредник). В русскоязычной литературе синонимом понятия *media* выступают термины «средства массовой информации» (СМИ) и «средства массовой коммуникации» (СМК).

Media – достаточно широкое и неоднозначное понятие. В его основе – идея связи между различными структурами общества и мира в целом [16]. Медиапространство отражает и выражает сложные процессы преобразования экономической, политической, духовно-нравственной сфер общества, связанные с информатизацией, и, сочетая в себе традиции и инновации, непреходящие человеческие ценности и различные негативные последствия информатизации, позитивные и негативные моменты и тенденции, представляет собой неоднозначное явление. В связи с этим интерес к *media* в сферах науки, и особенно образования, в последние десятилетия значительно возрос.

Структура медиапространства представляет собой сложную иерархию постоянно изменяющихся, отличающихся разнообразием, языком и символикой, информационно-коммуникативных средств (под информационно-коммуникативными средствами подразумеваются *media*, появившиеся в результате технического прогресса). Существует несколько подходов к систематизации *media*. Они могут быть структурированы следующим образом:

- **по виду источника:** печатные – газеты и журналы; электронные – радио, кино, телевидение, компьютеры, Интернет; технические – телефон, телеграф, факс, фотоаппараты, камеры, видеофоны и другие средства коммуникации;

- **по виду восприятия:** визуальные – периодическая печать; аудиальные – радио; аудиовизуальные – кино, телевидение;

- **по виду коммуникации:** организационные (отправители информации) – редакции книг, газет и журналов, радио- и телевизионные компании, киностудии, различные организации в системе компьютерной связи, выдающие информацию; технические (обеспечивают потребление информации) – радиоприёмники, телевизоры, телефонная сеть, кинематограф, компьютер, модем, Интернет.

В более широком смысле *media* рассматриваются как культурные формы, соединяющие технологию, институты и социокультурное наполнение, которые выстраиваются вокруг них [17].

Исследованиями воздействия *media* на социум занимались зарубежные учёные: Р. Арнхейм, А. Базен, Р. Барг, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Ж. Деррида, К. Леви-Стросс, М. Маклюэн, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, Ч.С. Пирс, М. Фуко.

Российские ученые М. Бахтин, В. Библер, Л. Выготский, Ю. Лотман, В. Михалкович, Ю. Тынянов данной проблематикой занимались в рамках семиотики, языкознания, психологии.

Первой попыткой передать сущность и значение *media* является фундаментальный труд М. Маклюэна «Понимание Медиа: внешние расширения человека». Медиа, по его убеждению, есть «действующая метафора, переписывающая мир на основе технологии». М. Маклюэн первый использовал этот термин и определил его базовое значение как с операциональной, так и с практической точки зрения, указав, что – «*media* есть сообщение» [18].

По мнению Р. Барга, современные *media* – мифы, приобретшие функции маскировки действительности. Ж. Бодрийяр писал об амбивалентности мозга и компьютера и выразил опасение в зарождающейся проблеме идентичности человека.

В. Беньямин одним из первых показал значение техники в процессе информатизации, указал на неограниченные возможности технического репродуцирования произведений искусства, обусловившие исчезновение онтологических и социальных границ между копией и оригиналом, на разрушение неповторимой индивидуальной «ауры» произведения искусства и определивших направленность развития современной культуры в формах *массового* потребления [19].

Н. Луман подтверждает эту мысль, считая, что *media* есть во всех общественных учреждениях, которые «используют для распространения сообщений технические множительные средства». Главное, по его убеждению, – машинный способ изготовления носителя информации.

Техника распространения сыграла в процессе обособления системы media решающую роль [20]. На роль техники указал и П. Козловски – «современная культура обусловлена не искусством и философией, а наукой и техникой» [21].

Г. Маркузе считал, что человек постиндустриальной цивилизации есть объект духовного манипулирования (в том числе и с помощью media) с пониженным критическим отношением к социуму и включенного в потребительскую гонку. Х. Ортега-и-Гассет доказал, что результатом указанных процессов стало возникновение «массового сознания», «массового мышления», положенных в основу «массовой культуры», в которой производство и потребление приобретают стандартизированный характер, а культура утрачивает уникальность и тиражируется для всех. Современный человек, представитель «массового сознания», по мнению учёного, постепенно теряет «ощущение трагизма, приобретает пагубную самоуспокоенность и физическую инертность».

Российские учёные концентрируют своё внимание на media в основном как на средстве дегуманизации общества. С точки зрения М. Бахтина, «бытие есть глубочайшее общение. Быть – значит общаться» [2]. Учёный видит характер человеческого бытия как диалогический и определяет проблему анализа текста (в том числе и медиатекста) в гуманитарных науках как проблему диалога, предполагающего диалогическую активность (движение к пониманию), познающего, которая в свою очередь основывается на диалогическом контакте между текстом и контекстом. То есть анализ текста – бесконечный диалог.

Идеи М.М. Бахтина продолжены Ю.М. Лотманом, В.С. Библером. Ю. Лотман видел процесс познания медиатекста на уровне «абстрактного языка» [22]. В. Библер вывел формулу, которая легла в основу ряда последующих научных исследований. По его мнению, культура может реализоваться только как общение логик, общение культур.

В исследованиях искусствоведов, эстетиков советской эпохи разговор о media шёл в рамках дискуссии об «элитарной» и «массовой» культуре. Наиболее значимыми являются исследования М.С. Кагана, Л.Н. Когана, Ю.У. Фохт-Бабушкина и др.

В начале века появилось большое количество интересных работ Е.С. Баразговой, С.Г. Кара-Мурзы, Н.Б. Кирилловой, А.И. Негодаева, С.Н. Пензина, Г.А. Поличко, К.Э. Разлогова, Ю.Н. Усова, А.В. Фёдорова, Н.Ф. Хилько, А.В. Шарикова и др., исследующих влияние media на личность. Н.Б. Кириллова исследует медиапространство как особый тип культуры информационного общества, рассматривает его как феномен Модерна и постмодерна в исторической репрезентации, выявляет потенциал media и подчеркивает особую роль медиаобразования как фактора социальной модернизации [16]. А.И. Негодаев рассматривает культуру эпохи информатизации и пути её трансформации, а media – как феномен массовой культуры [17]. К.Э. Разлогов изучает вопросы культуры информационного общества. А.В. Фёдоров является теоретиком и методологом проблем media в системе образования.

В Беларуси исследованиями в данной области в искусствоведческом и культурологическом аспектах занимаются Е.В. Голикова-Пошка, М.Р. Жбанков, А.А. Карпилова, О.Ф. Нечай и др.

Заключение. Изучение философской, социологической, искусствоведческой литературы позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе развития общества в связи с процессами информатизации отмечается интенсивное развитие media, имеющее неоднозначное влияние на общественное сознание. С одной стороны, media можно рассматривать как источник информации, знаний, средство культурных и образовательных контактов, фактор всестороннего развития и социализации личности, с другой – как разрушительный фактор конкретной личности и общества в целом. Подводя итог, можно утверждать, что использование ресурсов медиапространства необходимо не только в экономической, политической, культурной и научной сферах, но и в процессе воспитания и образования подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпенглер, О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории: в 2 т. / О. Шпенглер; пер. с нем. И.И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2004.
2. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск: МФЦП, 2002. – 1008 с.
3. Бжезинский, З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский; пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 2005. – 288 с.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издат. центр «Академия», 2004. – 783 с.
5. Тоффлер, О. Метаморфозы власти / О. Тоффлер; пер. с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 669 с.

6. Тойнби, А.Д. Постижение истории / А.Дж. Тойнби; пер. с англ. Е.Д. Жаркова; под ред. В.И. Уколовой, Д.Э. Харитоновой. – М.: Айрис-пресс, 2006 с.
7. Ракитов, А.И. Философия компьютерной революции / А.И. Ракитов. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.
8. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации. Диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI века: учеб. пособие / Р.Ф. Абдеев. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 241 с.
9. Пушкин, В.Г. Информатика, кибернетика, интеллект: философские очерки / В.Г. Пушкин, А.Д. Урсул. – Кишинёв: Штиница, 1989. – 267 с.
10. Данилов, А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации / А.Н. Данилов. – Минск: ООО «Харвест», 1998. – 432 с.
11. Стёпин, В.С. Философия науки. Общие проблемы: учеб. для аспирантов и соискателей уч. степ. канд. наук / В.С. Стёпин. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.
12. Яскевич, Я. Основы философии: учеб. пособие / Я.С. Яскевич, В.С. Вязовкин, Х.С. Гафаров. – Минск: Выш. шк., 2006. – 268 с.
13. Бахтин, М.М. Эстетическое наследие и современность / М.М. Бахтин. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1992. – 167 с.
14. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в XXI век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.
15. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н.Н. Моисеев. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 224 с.
16. Кириллова, Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н.Б. Кириллова. – 2-е изд. – М.: Академ. Проект, 2006. – 448 с.
17. Негодаев, И.А. На путях к информационному обществу / И.А. Негодаев. – Ростов н/Д: Изд-во ДГТУ, 1999. – 247 с.
18. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – 2-е изд. – М.: Геперборья: Кучково поле, 2007. – 462 с.
19. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости / В. Беньямин. – М., 1996. – 143 с.
20. Луман, Н. Власть / Н. Луман; пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Практика, 2001. – 256 с.
21. Козловски, П. Культура постмодерна / П. Козловски. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
22. Лотман, Ю.М. Мозг – текст – культура – искусственный интеллект: в 3 т. / Ю.М. Лотман // Избр. ст. – Таллинн, 1992.

Поступила 10.09.2009